

Античный Танаис – пограничье культур и цивилизаций

И.В. Толочко, О.А. Хорошев, О.В. Степаньян

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Россия)

Поступила в редакцию 10.07.2025

Принята к публикации 12.09.2025

Античное городище Танаис (первая четверть III в. до н.э. – V в. н.э.) – уникальный пример пограничья культур и цивилизаций – древних греков и варваров, кочевых и оседлых племен, живших в степном Приазовье и на Нижнем Дону. У города богатая история с взлетами и падениями, а причины его исчезновения остаются не до конца понятными.

Ключевые слова: Танаис, река Дон, Приазовье, греческая колонизация, античность, археология.

Стремительная греческая колонизация побережья Черного и Азовского морей в эпоху античности уже несколько столетий привлекает внимание российских и зарубежных ученых. Известны древнегреческие поселения на территории современных городов и поселков Северного Причерноморья – Пантикопей (г. Керчь), Горгиппия (г. Анапа), Фанагория (пос. Сенной), Херсонес (г. Севастополь) Тирамба (на окраине пос. Пересыпь или поблизости от г. Темрюк), Бата (г. Новороссийск), Ольвия (к югу от современного г. Николаева и с. Парутино Очаковского района Николаевской области, Украина) и многие другие.

Особое место в этом ряду занимает Танаис, самый северо-восточный форпост греков, расположенный на краю бескрайней Великой степи, знаменитое торжище, эмпорий, находившийся под постоянной угрозой нападения со стороны варваров-кочевников.

Географические особенности территории

Городище Танаис расположено в юго-западной части Ростовской области в 30 км к западу от города Ростов-на-Дону, в черте хутора Недвиговка (Мясниковский р-н), на правом берегу протоки Мертвый Донец – мелководного рукава дельты р. Дон вблизи места его впадения в Азовское море. На

Ирина Викторовна Толочко, кандидат исторических наук, археолог, старший научный сотрудник лаборатории палеогеографии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук. Область научных интересов – археология Северного Причерноморья античной эпохи.
e-mail: i-g-69@mail.ru

Олег Анатольевич Хорошев, кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории прикладного научного приборостроения Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук. Область научных интересов – проблемы экологии и природопользования, рекреационного освоения береговых зон регионов юга России.
e-mail: ourregion@mail.ru

Олег Владимирович Степаньян, доктор биологических наук, заведующий лабораторией прикладной океанографии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук. Область научных интересов – океанология, исследование донной растительности южных морей России.
e-mail: step@ssc-ras.ru

Протока Мертвый Донец – самый северный рукав реки Дон, на берегу которого находился античный город Танаис. Во времена освоения боспорскими греками именно эта часть дельты была судоходной, что и определило выбор места для основания города

Фото О.А. Хорошева

территории памятника находится первый в России археологический музей-заповедник.

Река Дон, именовавшаяся античными авторами Танаисом, упоминается у римлян как один из основных элементов мироописания «Круга земного», а в трудах «отца истории и этнографии» Геродота можно встретить самое раннее его географическое описание: «Наконец, восьмая река – Танаис. Она течет сверху, беря начало из большого озера, и впадает в еще большее озеро под названием Меотида...». Античными авторами – историком Полибием, географом Страбоном, а позднее и Клавдием Птолемеем, Танаис упоминается как один из участков границы между Европой и Азией [1].

Современная дельта р. Дон – это уникальный уголок живой природы с десятками островов, сотнями километров речных протоков, утопающих в причудливом зеленом убранстве. Дельты крупных южных рек являются уникальными в природно-историческом отношении территориями. Дельты представляют собой низменности в низовьях крупных рек, впадающих в мелководные участки морей (озер), образованы речными отложениями и прорезаны сетью рукавов и протоков. Их на земле не так много, но они имеют очень

большое значение в жизни человечества. Всем известны дельты рек Нила, Дуная, Днепра, Волги и других рек, своими природными ресурсами, исторически притягивавшими к себе людей. Несмотря на небольшую площадь (дельта р. Дон в 56 раз меньше дельты р. Волга) по насыщенности культурно-историческими памятниками р. Дон, вероятно, превосходит дельты большинства других крупных рек страны [2].

В пределах дельты р. Дон и прилегающих земель известны историко-археологические и архитектурные памятники от каменного века, античности, средневековья, до периода вольного донского казачества, революционных бурь, мировых войн и грандиозных строек XX в. Обилие рыбы и дичи, утопающие в зелени пастбища, полноводный Дон с укромными островными участками издревле привлекали человека. Здесь, на периферии эллинского мира, где Европа встречается с Азией, сливались важнейшие караванные и морские пути, соприкасались цивилизации античности и кочевых народов Великой степи, происходило взаимопроникновение древних культур, процветал оживленный товарообмен. С дельтой связана история скифов, сарматов, гуннов, хазар, печенегов, половцев и многих

других народов прошлого. Охота и рыбная ловля оставались наиважнейшим условием существования населявших ее людей [3].

В административном отношении территория музея-заповедника относится к Недвиговскому сельскому поселению Мясниковского района Ростовской области. Его территория размещена на поверхности Ростовского свода Русской (Восточно-Европейской) платформы. В орографическом отношении это денудационно-аккумулятивная наклонная равнина, сложенная неогеновыми морскими отложениями, перекрытыми четвертичными лессовидными суглинками, ее поверхность характеризуется слабоволнистым рельефом. Основные породы – осадочные, подвергающиеся процессам ветровой и водной эрозии [4].

В пределах территории древнего города Танаиса и его окрестностей получила развитие овражно-балочная сеть, на отдельных склонах фиксируются оползневые и осыпные процессы. С учетом незначительных перепадов высот, преимущественно пологого характера склонов оврагов и балок, окружающих территорию Танаиса, их задернованности и обильного покрытия древесно-кустарниковой растительностью рельеф не является лимитирующим фактором функционирования археологического музея-заповедника.

Климат является одним из главных факторов, определяющих комфортность организации познавательного туризма под открытым небом в пределах раскопов древнего Танаиса, и включает несколько важных показателей: среднесуточные температуры воздуха, продолжительность солнечного сияния, осадков, ветров. Район Танаиса отмечается влажным и умеренно континентальным климатом. Зима здесь умеренно мягкая, преимущественно малоснежная, с частыми оттепелями, устанавливается в конце ноября и продолжается в среднем три с половиной месяца. Для зимнего периода характерна пасмурная, сырая и ветреная погода. Весна короткая, засушливая, начинается с середины марта и характеризуется разрушением устойчивого снежного покрова. С переходом средней суточной температуры воздуха через $+15^{\circ}\text{C}$ (в начале мая) начинается лето. Лето теплое, часто жаркое и засушливое. В начале осени стоит ясная и сухая погода. С переходом средней суточной температуры воздуха через $+10^{\circ}\text{C}$ (середина октября) начинаются первые заморозки.

Среднегодовая температура воздуха в пределах Недвиговского сельского поселения составляет $8,9^{\circ}\text{C}$. Наиболее теплый период со среднесуточной температурой $+20^{\circ}\text{C}$ и выше отмечается с середины июня до конца августа и составляет в среднем 76 дней [5].

Нетронутые участки целинной ковыльной степи в дельте Дона. Так выглядела «Великая степь» времен основания Танаиса

Здесь и далее фото И.В. Толочко

Песчаные дюны дельты Дона – источник многочисленных археологических находок

Поселение и могильник «Рогожкино XI» (первые века н.э.) в дельте р. Дон. Пример варварского разрушения древнего погребения «черными» копателями

Городская оборонительная стена Танаиса в высоту достигала 12–14 м. Высота башен превышала 17 м

Здесь и далее фото О.А. Хорошева

В период с мая по сентябрь среднесуточные температуры воздуха в Недвиговском сельском поселении выше аналогичных показателей российских курортов черноморского побережья Кавказа на 1–2°C и побережья Крыма на 1–4°C. Продолжительность солнечного сияния в среднем составляет 2250 солнечных часов в году (среднемесячные показатели его продолжительности с июня по сентябрь в Недвиговском сельском поселении и г. Сочи мало отличаются друг от друга – разница обычно не превышает 20-ти часов). Среднегодовое количество осадков на рассматриваемой территории составляет 500–548 мм. Большая часть из них выпадает за теплый период года (300–350 мм или 73%) [5]. Ветры с мая по сентябрь в районе Танаиса в 1,5–2 раза сильнее, чем, к примеру, в окрестностях г. Сочи, однако их средние скорости не превышают 5–6 м/с, что находится в пределах благоприятных условий для экскурсий на открытом воздухе. При высоких температурах воздуха в летний период ветры даже способствуют формированию погод с более комфортными ощущениями. По погодным условиям период, возможный для летнего отдыха под открытым небом, составляет ежегодно 120–130 дней с середины мая по середину сентября. В период со второй половины осени до первой половины весны на территории музея-заповедника складываются менее благоприятные условия для организации массового туризма. Лимитирующими факторами являются неустойчивая погода, моросящие дожди (в осенний и весенний периоды), незначительный снежный покров зимой, гололед, частые сильные ветры.

Танаис – памятник археологии

В античную эпоху река Дон была намного крупнее, глубже и шире, чем в настоящее время. По представлению древних ученых, река разделяла материк на две части: Европу и Азию. «В устье реки Танаис есть город, и для входящих сюда по левую сторону находится Европа, а по правую – Азия», – писал о р. Дон выдающийся энциклопедист античности Плиний Старший [6]. Город всегда эффективно использовал свое географическое положение, являясь торговым посредником между двумя частями света. Кочевой мир не менее был заинтересован в торговом обмене, имея узкую специализацию своего хозяйства. Часть представителей кочевых племен постепенно влилась в состав населения города, где со временем сложилась своеобразная синcretическая культура, включавшая как элементы греческой, так и культуры степного населения.

Объект культурного наследия «Городище Танаиса», включенный в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО, датируется первой четвертью III в. до н.э. – V в. н.э.

Археологический памятник состоит из четырех основных частей: основного четырехугольника городища, западного района, западного пригорода, Нижнего города. Основной четырехугольник городища и примыкающий к нему с запада городской район III–I вв. до н.э. («Западное крыло») составляют экспозицию под открытым небом.

К северо-западу, северу и востоку от городища расположен некрополь Танаиса (грунтовый и курганный). Исследованиями установлено, что основ-

ная территория городища располагалась на второй высокой террасе и имела форму четырехугольника, ориентированного по сторонам света. Жизнь на этой территории с некоторым перерывом продолжалась на всем протяжении существования города. С запада к основному четырехугольнику примыкал второй городской район (Западный район). Жизнь на этом участке протекала только до рубежа нашей эры, потом участок города был разрушен и пришел в запустение. Общий характер расположенных здесь строительных остатков гораздо более варварский, чем на основной территории Танаиса.

Западнее располагался третий городской участок (Западный пригород). На нем исследованы остатки ряда усадеб конца III – I вв. до н.э. Следов пожара в постройках не обнаружено – они были оставлены жителями в конце I в. до н.э. до разгрома Танаиса. В начале II в. до н.э. за пределами оборонительных стен к югу от Центрального, Западного районов и Западного пригорода на первой береговой террасе и у основания второй террасы появляются кварталы Нижнего города, просуществовавшего до разгрома Танаиса в середине III в. н.э., и затем частично восстановленные в IV – V вв. н.э.

Античный город Танаис был основан в первых десятилетиях III в. до н.э., вероятно, боспорскими греками на дальней северо-восточной окраине ойкумены. Экономическая целесообразность заставила греков основать здесь торговую факторию, постепенно превратившуюся в богатый город, получивший свое название по одноименному названию р. Танаис. Город на протяжении почти восьмисотлетней истории являлся главным торговым центром северо-восточного Приазовья и играл важную роль в политической и экономической жизни всего Северного Причерноморья.

Основными данными, позволившими реконструировать экономическую, политическую и духовную жизнь города, являются материалы археологических раскопок, полученные Нижне-Донской археологической экспедицией РАН и археологической экспедицией музея-заповедника за семидесятилетний период исследований.

Выделяются следующие хронологические рамки объектов, расположенных на территории памятника «Городище Танаис» и в его окружении:

Цитадель-Акрополь: III в. до н.э. – V в. н.э. (основной четырехугольник городища, 6 га);

Западный район: III в. до н.э. – рубеж I в. до н.э. – I в. н.э. (1,9 га);

Западный пригород: конец III – конец I вв. до н.э. (1,5 га);

Нижний город: начало II в. до н.э. – V в. н.э. (приречная часть, около 14 га);

Некрополь III в. до н.э. – V в. н.э. (около 800 га).

В истории Танаиса выделяют три основных хронологических периода. Первый период относится к первой четверти III в. до н.э. – концу I в. до н.э. и условно называется «эллинистический». На него приходится основание города, возникновение городской планировочной структуры, возведение мощных оборонительных сооружений и освоение городом почти километровой полосы коренного берега р. Танаис [7–9].

Считается, что в первоначальный период город был сравнительно независим от метрополии. На рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. «за неповиновение» (по Страбону) он был разрушен боспорским царем Полемоном [7] и, вероятно, окончательно подчинен Боспорскому царству. С этого события начинается второй период истории города – «римский». Он датируется с I в. н.э. по середину III в. н.э.

Городские кварталы цитадели Танаис имели регулярную планировку

Восстановление города после разрушений началось почти сразу. Уже в I в. н.э. возникли многие жилые комплексы. Центральная часть города (основной четырехугольник городища Танаис) была расширена к югу. Видимо, значительно выросла и укрепилась портовая часть города, сформировался Нижний город, протянувшийся по нижней террасе к западу от нее. Город был застроен более компактно. В основе планировки – та же прямоугольная сетка улиц. Раскопками открыто большое количество усадеб, непременной частью которых были мощенные дворики с водосборными колодцами посередине. В каждой усадьбе находился один или несколько подвалов – хранилищ, часть которых служила зимними жилыми помещениями или домашними святыми. От наземных помещений сохранились лишь один-два ряда кладок.

Особенно бурное строительство велось в городе во II – начале III вв. н.э. Как показали исследования последних лет, оно явилось следствием событий, произошедших в городе в середине II в. н.э. Следы пожара и разрушений этого времени неоднократно были зафиксированы при раскопках на территории основного четырехугольника городища. Особенно отчетливо они прослеживаются при исследовании башен. Выделяются башни, переставшие функционировать во II в. н.э., и возведенные над ними или рядом с ними башни III в. н.э. О восстановлении городских оборонительных сооружений говорят и многие лапидарные надписи от времени боспор-

ского царя Савромата II (174/75–210/11 гг. н.э.) до царя Иннфимея (234/35–238/39 гг. н.э.).

Вероятно, разрушения города в период около середины II в. н.э. можно связать с проникновением с востока на территорию в районе современного русла р. Нижний Дон мощных военизированных кочевых образований – носителей позднесарматской культуры. Именно с этого времени в городе стало ощущаться присутствие степного населения. Однако это событие не имело затяжного характера. Город быстро восстановился, были построены дома и вывезен мусор. Фактически к этому времени относятся расположенные вокруг города свалки с битой керамикой и зольными слоями. Самая большая из них – высокий холм, расположенный к югу от городища (юго-западный холм).

Во II в. н.э. территория основного четырехугольника города превратилась в хорошо укрепленную крепость, ограниченную с севера, востока и запада мощным рвом, частично вырытым в глинистом грунте, частично вырубленным в скале.

Изменилось и политическое положение Танаиса. Он был полностью подчинен Боспорскому царству. В городе постоянно находился наместник Боспорского царя. Однако при этом значение Танаиса в политической жизни Боспора возросло, так как поселение выполняло роль основного форпоста и посредника в отношениях с сарматскими племенами, с которыми вынуждены были считаться боспорские правители.

Экспозиция греческих амфор в археологическом музее-заповеднике «Танаис» – свидетельство активной торговли жителей древнего города

Танаис весной

Фото И.В. Толочко

Значительно выросла роль города как важнейшего торгового и производственного центра в обширном степном регионе. Вокруг Танаиса на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. возник целый ряд земледельческих поселений (городищ): Подазовское, Крепостное, Сухо-Чалтырское, Нижне-Гниловское и ряд других.

Именно во II–III вв. н.э. наблюдался новый расцвет города. Но уже в середине III в. н.э. Танаис и все окружающие его поселения были разрушены и сожжены. На всей раскопанной площади города, относящейся к этому времени, зафиксированы следы огромного пожара, огнем которого город был уничтожен. Причина гибели и ее непосредственные виновники неизвестны.

Предположительно, катастрофа произошла в ходе Готской войны 238–271 гг., виновниками разгрома Танаиса могли быть племена сармато-аланского происхождения, надвигавшиеся на Боспор с востока [7].

Почти столетие после событий середины III в. н.э. город находился в руинах, а затем был восстановлен, но прежнего характера и могущества он уже не

имел, хотя сохранил приоритетные позиции в регионе. Наступил третий период, получивший в литературе название «позднеантичный» (вторая половина IV–V вв. н.э.). Город по-прежнему являлся крупнейшим на территории современного района Нижнего Дона центром оседлой культуры, транзитным пунктом на магистральных путях передвижений и смен мощных волн кочевого населения.

Конкретной причины прекращения жизни в городе назвать пока не представляется возможным. Непосредственных следов разрушения города не наблюдается. На фоне всеобщего разорения вокруг город уже не мог выполнять свою основную роль – главного торгового и экономического звена в степях Нижнего Дона. Жизнь здесь постепенно угасла. Находившийся на периферии античного мира город оказался заброшен и забыт на многие века.

В первый период, после основания города, преобладающим было греческое влияние. Затем наблюдался рост влияния культуры окружающих племен и появление своеобразного синкретизма во всех сферах жизни города, что проявлялось в системе

городского управления, с двумя правителями – архонтами и эллинархом; в характере городского строительства; погребальных обрядах; религиозных верованиях. Возможно, это был самоуправляющийся город с обычными для античного полиса административными органами, где должности архонтов и эллинархов были выборными. При этом архонт отвечал за дела общины танаитов, а эллинарх – эллинов. Эта особенность городского самоуправления выделяет Танаис из числа всех известных античных городов Северного Причерноморья.

Говоря о Танаисе, греческий географ Страбон подчеркивает прежде всего его торговый характер [8]. Археологические материалы подтверждают эти слова. Среди находок последних веков до н.э. – первого века н.э. встречено большое количество амфор, в которых доставлялись в Танаис оливковое масло и вино с эгейского о-ва Родос и малоазийского города Синопы; парадной посуды, покрытой черным лаком; расписных рельефных краснолаковых чаш. Большинство из них поступало в Танаис из малоазийских и греческих островных городов. Через Танаис товары распространялись дальше на север и восток, и город выступал в роли важнейшего посредника между греческими купцами и кочевническим миром придонских и приволжских степей.

Основанный в пределах первой четверти III в. до н.э. Танаис был построен, согласно принципам эллинского городского строительства, в местности, обеспеченной наличием источников питьевой воды (река и родники), неподалеку располагалось морское побережье, что позволяло использовать морские пути для транспортировки товаров и людей, а также обеспечивать быструю эвакуацию в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Со временем, вместе с увеличением благосостояния жителей и появлением возможности широкомасштабной торговли, становится важным наличие удобного городского порта, который обеспечивал возможность участвовать во взаимовыгодной торговле греческих центров с местными племенами.

Разветвленная сеть торговых дорог северной ветви Великого шелкового пути – караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века, проходила через Нижнее Поволжье, Кавказ и Нижнее Подонье. Важным пунктом торговли был Танаис: через городской рынок в степь поступали китайские зеркала и шкатулки, текстиль. Однако анализ археологического материала свидетельствует, что не все находки вещей, связанные с Китаем, в сарматских погребальных комплексах первых веков нашей эры являются результатом торговых операций, многие из них были принесены сюда в результате миграции кочевников.

Появление аланов в степях Юго-Восточной Европы относится к I в. н.э. Это племенное объединение сформировалось в Средней Азии. На раннем этапе истории их политическим центром стала территория современного Нижнего Дона с территориально-экономическим центром в Танаисе. В погребениях, принадлежащих аланской знати, обнаружено большое количество предметов восточного происхождения, которые попали туда вместе с приходом новых кочевников. Экономические отношения в этом районе начинают налаживаться после установления политической стабильности, что нашло отражение в сочинении Клавдия Птолемея.

Танаис был и значительным ремесленным центром. На основании находок можно говорить о наличии здесь гончарного, ювелирного, ткацкого и других ремесел, развитии рыболовства, земледелия, скотоводства.

Точная причина окончательного упадка Танаиса пока не установлена. Если в середине III в. н.э. разрушение города, по мнению специалистов, было обусловлено нападением и сожжением города племенами сармато-аланского происхождения, то в V в. н.э. непосредственных следов разрушения города не наблюдалось. Предполагается, что на фоне всеобщего разорения вокруг город уже не смог выполнять свою основную роль – главного торгового и экономического звена в степях Нижнего Дона – и постепенно пришел в запустение.

На территории современной дельты р. Дон в позднеантичную эпоху поселенческая активность продолжалась с разной интенсивностью. В IV в. н.э. возродилась жизнь в Танаисе. На право- и левобережных городищах (Кобяковском, Кизитериновском, Сухо-Чалтырском, Крепостном и Подазовском) известны лишь отдельные случайные находки, синхронные эпохе «возобновленного» позднеантичного Танаиса. На территории островной части дельты р. Дон сборы подъемного материала и раскопки, проведенные в 1960–2010-х гг., позволили выявить не только отдельные местонахождения керамики и единичные находки бронзовых фибул позднеантичного времени (поселения «Дугино II, IV, V», «Узяк III»), но и группу ненукрепленных поселений и грунтовых могильников этой эпохи – «Рогожкино X, XII, XIII», «Дугино X», «Крест», «Пятибратний могильник».

История исследований Танаиса

Изучение истории Танаиса продолжается уже более полутора веков и подразделяется на два периода. Первым периодом считается время с XIX в. до 1920-х гг.

В 1800 г. Приазовье посетил английский ученый Эдвард Даниэль Кларк, который пришел к выводу о существовании античного города Танаис на правом берегу Мертвого Донца рядом с селом Синявское [9].

Местоположение Танаиса было определено окончательно в 1823 г. одним из основателей российской археологии И.А. Стемпковским. Также одни из первых раскопок с целью определения местоположения древнего города связаны с именами В.Д. Сухорукова и А.К. Кушнарева. После публикации двух широко известных писем И.А. Стемпковского к И.П. Бларамбергу – члену Московского общества истории и древностей российских, о местоположении Танаиса в «Вестнике Европы», донские любители древностей попытались организовать собственные полевые исследования. В 1825 г. по распоряжению войскового атамана Донского казачьего войска, генерал-лейтенанта А.В. Иловайского силами военных топографов был снят первый план Недвиговского городища и его могильника. В 1853 г. в Танаис для проведения «надлежащих археологических изысканий» (и для того, чтобы избежать разрушения памятника казаками, так как в 1851 г. Недвиговка стала хутором казачьей станицы Гниловской) Императорской археологической комиссией была направлена экспедиция под руководством П.М. Леонтьева. К началу лета 1853 г. участниками первой археологической экспедиции в Танаисе была сформулирована общая концепция раскопок. Особое внимание Леонтьев рассчитывал обратить на курганы. Нужны были яркие находки, и тогда можно было бы ожидать дальнейшего финансирования раскопок.

В ходе работ была определена и описана методика раскопок могильника. Главное требование при раскопках курганов состояло в том, чтобы «дать себе отчет в способе насыпки кургана». В ходе раскопок необходимо было найти «начин кургана, отыскать слой материковой земли, выброшенный при разрытии гробницы, и определить себе, за один ли раз был насыпан весь курган, или его нынешняя форма произошла вследствие многократных присыпок; в последнем случае необходимо добиться толку, сколько таких присыпок вошло в состав кургана». Раскопки проводились в основном с помощью траншей, располагавшихся в полах курганов. В ходе работ группы Леонтьева были найдены каменные плиты с греческими надписями, остатки фортификационных сооружений, жилых и хозяйственных построек, большое количество археологических, эпиграфических и нумизматических материалов, что позволило сделать ряд выводов о характере города и времени его существования. Наход-

ки подтвердили мнение о том, что древний Танаис находился именно в этом месте.

Экспедицией Леонтьева был составлен план городища и могильника Танаиса в координатной сетке, переданный в Министерство императорского двора и уделов, но впоследствии утерянный. Масштабная сетка квадратов была реконструирована Д.Б. Шеловым и применена им для определения местоположения находок из раскопок Леонтьева на городище. Наложение сетки квадратов, восстановленной Шеловым, на план могильника дало интересные результаты и позволило определить примерное расположение раскопанных в 1853 г. объектов. Удалось установить предположительное местонахождение 20 из раскопанных Леонтьевым 24 курганов.

Курган 21, самый большой из Недвиговских, названный Большим Чулецким, участники раскопок 1853 г. попытались исследовать с помощью разреза в восточной присыпи, направленного по материку к вершине кургана. Борта шурфа, раскопанного экспедицией Леонтьева, сильно разрушились и оплыли, но современные аэрофото- и космосъемки, а также геофизические методы разведки позволили определить первоначальные размеры траншеи и окончательно убедиться в том, что курган, называемый сейчас Царским, действительно был исследован с помощью разреза, описания которого сохранились в архивных материалах и публикации Леонтьева. Кроме курганов, Леонтьев, а после его отъезда в конце октября – А.А. Авдеев – исследовали «низменные продолговатые насыпи», располагавшиеся к западу и востоку от городища. Под насыпями, разрезанными с помощью траншей, оказались грунтовые погребения – в основном, ограбленные, как и курганы. Раскопки «продолговатых насыпей» Леонтьев считал основной задачей для будущих исследований, для чего предполагалось использовать разведочные траншеи, проводимые в разных направлениях около городища. Последующие раскопки городища и его могильников В.Г. Тизенгаузеном в 1867 г., П.И. Хицуновым в 1870 г., Н.И. Веселовским в 1908–1910 гг., расширили круг информации и дополнили выводы Леонтьева. Методика раскопок грунтового могильника Танаиса широкой площадью впервые была применена в 1870 г. Хицуновым, в ходе работ которого было исследовано около десятка грунтовых погребений и три кургана.

В 1890-х гг. в Новочеркасске, столице земли Войска Донского, была организована комиссия по устройству Донского музея. Специальные инструкции Областного управления предписывали не допускать хищнических раскопок курганов и «других мест близ древних городищ и их окрестностей». За-

прещались раскопки без надлежащего разрешения. Случайные находки должны были сохраняться от продажи в посторонние руки, их необходимо было доставлять или хотя бы сообщать о них в Донской музей, за что местным жителям выплачивалось денежное вознаграждение. Тем не менее, разрушение погребений местными жителями продолжалось. На восточном участке могильника в 1907 и 1908 гг. недвиговским казаком А. Смычковым были найдены две богатые гробницы.

В июне 1908 г. Императорская археологическая комиссия направила в Недвиговку профессора Н.И. Веселовского, который вскоре после осмотра местности приступил к раскопкам некрополя. Исследования велись широкой площадью. Открытые в 1908–1910 гг. комплексы оказались уникальными для грунтового некрополя Танаиса как по количеству погребений с трупосожжениями, так и по инвентарю богатых могил [10].

Археологические исследования Танаиса возобновились в советский период, но проводились крайне фрагментарно. Так, в 1923 г. была создана Северо-Кавказская экспедиция Государственной академии истории материальной культуры, занимавшаяся в основном раскопками и разведками поселений на Нижнем Дону. На Недвиговском городище была произведена разведка, результатом которой стал неутешительный вывод о быстром разрушении памятника из-за хищнической добычи камня, жертвами которой становится множество различных памятников древности – «плит с надписями, скульптурных надгробий, амфор, сосудов, остатков строений, погребений с могильным инвентарем».

Первые списки памятников археологии, подлежащих государственной охране советского государства, были сформированы Постановлением Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и Советом народных комиссаров (СНК) РСФСР от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников». Это был первый в истории советского государства документ, регламентирующий обязательные процедуры по охране древностей. На его основе в августе 1934 г. был разработан первый список памятников археологии в районе Дона, принятых на государственную охрану, в числе которых было и Недвиговское городище.

Постоянные научные исследования, ознаменовавшие второй этап изучения Танаиса, начались в 1955 г. силами Нижне-Донской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР (ИИМК АН), с 1957 г. – Института археологии Академии наук СССР. В 1960 г. на основе результатов исследований Танаиса и его некрополя был создан первый в

России археологический музей-заповедник античной эпохи.

Главной задачей, созданной в 1955 г. ИИМК АН СССР и Ростовским областным музеем краеведения Нижне-Донской археологической экспедиции, стали исследования города Танаиса и его некрополя. Экспедицию возглавил и долгое время ею руководил Д.Б. Шелов.

Уже первые годы раскопок позволили Шелову разрешить основные вопросы по истории города, что было им представлено в многочисленных статьях и книгах.

В результате работ Нижне-Донской археологической экспедиции получен огромный материал, позволивший воссоздать облик города, установить время его существования, особенности социально-экономической жизни, роль и значение в историческом процессе на территории Северо-Восточного Приазовья, Северного Причерноморья и всего античного мира.

На сегодняшний день раскопками вскрыта примерно двадцатая часть древнего города, а также небольшая территория городского некрополя. Сформированы уникальные эталонные фондовые коллекции и неповторимая экспозиция «под открытым небом», которую составляет большинство исследованных участков городища.

В эту экспозицию входят также реконструкции античных сооружений на музейной усадьбе и лапидариев.

Предметы из раскопок, хранящиеся в фондах музея-заповедника, насчитывают более 150 тысяч единиц. В фондохранилище создан уникальный «Зал амфорных эталонов» – единственный на юге России опыт открытого хранения амфорной тары.

Оборонительные укрепления и причины гибели Танаиса

С первых лет раскопок исследовались оборонительные сооружения города. В настоящее время установлено, что на протяжении большей части III в. до н.э. Танаис обходится без серьезных укреплений, очевидно, потому, что в этот период отсутствовала опасность нападенийnomадов – памятники кочевников на протяжении большей части III в. до н.э. в нижнедонской степи не известны. И лишь возникновение угрозы со стороны пришедших с востока носителей раннесарматской культуры подвигло жителей Танаиса на строительство полноценной системы обороны, включающей основной четырехугольник стен («цитадель»), стены западного городского района и западного пригорода.

Итоги многолетних раскопок позволили исследователям реконструировать весь комплекс

укреплений – стены с башнями и протейхизмой, ров, проходивший вдоль восточного и северного края цитадели и опоясывавший пригород и Западный район, а также, помимо собственно городских укреплений, внешнюю линию обороны – один или два вала со рвами на расстоянии от 50 до 200 м к северу, востоку и западу от городских стен с напольной стороны [11–13]. Таким образом, в Танаисе в первой половине II в. до н.э. была создана мощная эшелонированная система укреплений, обращенная в сторону степи. Это трудоемкое и дорогостоящее мероприятие, очевидно, было мотивировано угрозой существованию города, созданной сарматами, занявшими в это время нижнедонские степи.

В конце I – самом начале II в. н.э. основная территория четырехугольника превратилась в хорошо укрепленную крепость, ограниченную с запада, севера и востока глубоким рвом, частично вырытым в глинистом грунте, частично вырубленым в скале.

Во второй половине II в. н.э. восстанавливается оборонительная система. Над разрушенными башнями вновь сооружаются башни последнего периода строительства, просуществовавшие до середины III в. н.э.

Разгром Танаиса в середине III в. н.э. привел к уничтожению всего города. Следы разрушений прослеживаются на всех раскапываемых участках городища. Еще Леонтьев, первый исследователь Танаиса, отмечал, «что это разрушение было самое страшное, какое можно себе представить: в городе не осталось почти камня на камне; от весьма немногих стен сохранились нижние ряды каменной кладки; башни разрушены почти до основания, и самые погреба засыпаны развалинами обрушившихся строений. Разорение должноствовало быть внезапное, потому что в некоторых погребах замечены остатки зернового хлеба; в разорении участвовал огонь, которого следы видны почти везде во внутренней части города и на внутренней стороне городских стен и башней; одна из открытых башней обгорела даже со всех сторон».

После гибели Танаиса и прекращения существования нижнедонских меотских поселений в 250 г. – начале 250-х гг., в это же время или немного раньше, ситуация в низовьях р. Дон начала существенно меняться. Оседлое население, представленное памятниками типа комплекса Рогожкино, концентрировалось в островной части дельты р. Дон.

Поселение на месте античного Танаиса было крупнейшим центром гуннской эпохи на Нижнем Дону. Его оригинальное название неизвестно, и у исследователей утвердилось наименование по более раннему античному городу.

Поселение позднеантичного времени, по площади сопоставимое с предшествующим боспорским городом, состояло из двух частей: верхней, в пределах основного четырехугольника городища, а также на мысу, расположенному за восточным рвом городища; и нижней, вероятно, припортовой. По материалам раскопанных участков можно сделать вывод о том, что поселение в первые века нашей эры строилось по единой системе – с параллельными рядами домов, разделенными узкими проходами, вымощенными камнями. Более поздние сооружения вписывались в нее. Плотность и сохранность застройки на разных участках поселения различна.

Открытые раскопками жилые и хозяйственные помещения позднеантичного времени позволили сделать некоторые выводы о хозяйстве жителей поселения. Практически в каждом доме обнаружены очаги или печи и разного размера хозяйственные ямы. На плотных хорошо утрамбованных полах домов с многочисленными глиняными подмазками найдены круглые зернотерки из местного ракушечника, многочисленная лепная керамика, кости животных и рыб. Однако при раскопках городских слоев позднего времени не найдено следов массового, ориентированного на рынок предметов ремесла. Исключение, видимо, составлял рыбный промысел и его продукция, ориентированная не только на внутренний, но и на внешний рынок: в IV–V вв. н.э. высокая промышленная интенсивность вылова рыбы даже привела к перевылову и некоторому истощению рыбных ресурсов.

Значение Танаиса для Нижне-Донского региона в целом нельзя переоценить – город был маркером масштабных историко-культурных процессов, происходивших на территориях, заселенных кочевыми степными народами и их ближайшими оседлыми соседями на пространстве от Центральной и Западной Азии до Средней Европы.

Отражением особой ситуации в Танаисе является существование двух общин – эллинов и танаитов (надпись 192 г. н.э.): эллины и танаиты восстановили разрушенную временем городскую башню. Вопрос о том, что же скрывается за этими названиями – до сих пор вызывает острые дискуссии. Однозначное соотнесение танаитов с туземным племенем, жившим в низовьях р. Дон, неочевидно, – нельзя полностью исключить полисемии.

На самом деле большинство упоминаний танаитов в археологических источниках имеет ярко выраженные негреческие имена, в отличие от эллинов.

Но вот надпись 236 г. показывает уникального Димитрия сына Аполлония, танаита, с греческим личным именем и патронимиком, что не позволяет

ет его причислять к варварам. Вероятно, танаит в данном случае – житель города Танаиса.

Танаис гуннского времени, до середины V в. н.э., как показывают результаты раскопок городских слоев и могильника, являлся крупнейшим центром оседлой культуры на магистральных путях передвижений и смен мощных кочевых образований. Материалы, полученные при исследовании поздних слоев Танаиса, а также соответствующего им некрополя, позволяют утверждать, что проживавшее здесь население сохраняло своеобразную синтетическую культуру, в которой доминировали восточно германский, аланский и, возможно, восточно-сарматский этнокультурные компоненты. Погребения представителей социальной элиты позднего Танаиса предполагают довольно высокий имущественный статус оставившего их населения.

В постгуннскую эпоху оседлая жизнь на Недвиговском городище продолжалась – об этом свидетельствуют выразительные вещи, найденные как на городище, так и в результате раскопок могильника. Но размеры поселения, вероятно, были очень небольшие.

Финал крупного позднеантичного поселения в Танаисе, скорее всего, был связан с появлением в степи новых групп пришельцев из Азии в 460-х гг.

Альтернативной причиной (одна не исключает другую) могли стать аридизация климата, трансформация стока р. Дон (перекрытие наносами судоходного в то время русла) и образование мощного устьевого бара, препятствовавшего проходу кораблей из Меотиды [14–16]. Однако и в этом случае поселок в Танаисе мог остаться речным портом – началом торговой цепочки, идущей по р. Дон на север с выходом к лесной полосе в Поочье и Поднепровье.

Новая эпоха в истории региона связана с его вхождением в состав Хазарского каганата в 760–780-х гг. Былой славы крупного торгового форпоста на границе со степью этому поселению восстановить уже не удастся. Эту функцию связующего звена между Востоком и Западом будут выполнять уже другие раннесредневековые города и поселения в дельте р. Дон (в юго-западной части), крупнейшим из которых станет Тана (Азак и затем Азов).

Танаис – интересный археологический и культурный объект, который ежегодно привлекает внимание как специалистов, так и российских и зарубежных туристов. Особую роль Танаис играет для греческой diáspora, проживающей в настоящее время на Дону и в Приазовье.

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук № 125012100503-4, № 125011700416-4, № 125012000466-3.

Литература / References

1. Дитмар А.Б. К истории вопроса о границе между Европой и Азией. Ученые записки ЯГПИ им. К.Д. Ушинского. 1958. Т. XX (XXX). Часть 1. География. [Ditmar A.B. On the history of the question of the border between Europe and Asia. Scientific notes of the Yaroslavl State Pedagogical Institute named after K.D. Ushinsky. 1958. V. XX (XXX). Pt 1. Geography. (In Russ.).]
2. Миноранский В.А. Уникальные экосистемы: дельта Дона (природные ресурсы и их сохранение). Ростов-на-Дону, 2004. [Minoranskii V.A. Unique ecosystems: The Don Delta (natural resources and their conservation). Rostov-on-Don, 2004. (In Russ.).]
3. Миноранский В.А., Туров Ю.П., Иванченко В.Н. и др. Государственные природные заказники областного значения. Ростов-на-Дону, 2012. [Minoranskii V.A., Turov Yu.P., Ivanchenko V.N. et al. State nature reserves of regional significance 2012. (In Russ.).]
4. Хрусталев Ю.П., Смагина Т.А., Меринов Ю.Н. и др. Природа, хозяйство, экология Ростовской области. Учебное пособие. Батайск, 2002. [Khrustalev Yu.P., Smagina T.A., Merinov Yu.N. et al. Nature, economy, and ecology of the Rostov region. Study guide. Bataysk, 2002. (In Russ.).]
5. Панов В.Д., Лурье П.М., Ларионов Ю.А. Климат Ростовской области: вчера, сегодня, завтра. Ростов-на-Дону, 2006. [Panov V.D., Lure P.M., Larionov Yu.A. Rostov region climate: Yesterday, today, tomorrow. Rostov-on-Don. 2006. (In Russ.).]
6. Плиний Старший. Естественная история. Книга III. Архив истории науки и техники. Перевод с латинского Б.А. Старостина. Сборник статей. 2010; 4(13): 393–454. [Pliny the Elder. Natural history. Book 3. Archive of the history of science and technology. Translated from latin by B.A. Starostin. Collection of articles. 2010; 4(13): 393–454. (In Russ.).]
7. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. [Shelov D.B. Tanaïs and the Lower Don in the first centuries of our era. Moscow, 1972. (In Russ.).]
8. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Ред. проф. С.Л. Утченко. М., 1994. [Strabo. Geography in 17 books. M., 1994. Translation, article and comments by G.A. Stratianovsky. Ed. prof. S.L. Utchenko. Moscow, 1994. (In Russ.).]

9. Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary and Turkey. London, 1816.
11. Арсеньева Т.М. Исследования Танаиса. Археологические открытия в 1991–2004 гг.: Европейская Россия. Ред. Н.А. Макаров. М., 2009. [Arsenyeva T.M. Explorations of Tanais. Archaeological discoveries in 1991–2004: European Russia. Ed. N.A. Makarov. Moscow, 2009. (In Russ.).]
12. Ильяшенко С.М., Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Оборонительные рвы Танаиса во II–I вв. до н.э. С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. [Il'yashenko S.M., Arsenieva T.M., Naumenko S.A. Defensive ditches of Tanais in the 2-nd – 1-st centuries BC. Wind blows down the mount Mithridates. The Bosporos and the Black Sea in antiquity. Studies presented to V.P. Tolstikov on the occasion of his 70-th birthday. Moscow, 2015. (In Russ.).]
13. Tolochko I. 2006: Tanais Necropolis. Issues of basic investigations. *Eurasia antiqua*. Berlin, 2006: 163–174.
14. Матищов Г.Г., Толочко И.В., Потапов В.В. и др. Нижнее Подонье в эпоху поздней бронзы и раннего железа: палеогеографические реконструкции. *Вестник Южного научного центра РАН*. 2013; 9(4): 56–65. [Matishov G.G., Tolochko I.V., Potapov V.V. et al. The Lower Don Region during the late bronze and early iron ages: paleogeographic reconstructions. *Bulletin of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013; 9(4): 56–65. (In Russ.).]
15. Матищов Г.Г., Польшин В.В., Коваленко Е.П., Григоренко К.С. Палеоокеанология Азовского моря в голоцене (по данным бурения и изучения малакофауны на косе Долгой). *Океанология*. 2021; 61(4): 609–619. [Matishov G.G., Polshin V.V., Kovalenko Ye.P., Grigorenko K.S. Paleoceanology of the Azov Sea in holocene (based on geological examination data and investigation of malacofauna on the Dolgaya Spit). *Oceanology*. 2021; 61(4): 533–542.]
16. Матищов Г.Г., Польшин В.В., Титов В.В. и др. Новые результаты исследования голоценовой истории шельфа Азовского моря. *Наука юга России*. 2021; 17(4): 34–44. [Matishov G.G., Polshin V.V., Titov V.V. et al. Science in the South of Russia. New results of the Holocene history investigation of the sea of Azov shelf. 2021; 17(4): 34–44. (In Russ.).]

Antique Tanais – borderland of cultures and civilization

I.V. Tolochko, O.A. Khoroshev, O.V. Stepanyan

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russia)

The ancient settlement of Tanais (first quarter of the 3-rd century BC – 5-th century AD) is a unique example of the borderland of cultures and civilizations – the ancient Greeks and barbarians, the nomadic and sedentary tribes that lived in the steppe of the Azov Sea and the Lower Don. The city has a rich history with its ups and downs, and the reasons for its disappearance remain unclear.

Keywords: Tanais, the Don River, Greek colonization, antiquity, archaeology.